

Мелодии родного края Руставели

А большом, заставленном книгами, столе — 24 магнитофонные бобины. В четырех папках с трудом умещаются 800 отпечатанных страниц. На пленках запечатлены еще никому не известные месхетские и джавахетские народные песни с вариациями и фрагментами.

Многогранный и капитальный труд, автор которого — композитор Валерian Маградзе, — является результатом его долгих поисков, систематических поездок в Месхетию и Джавахетию в течение девяти лет.

Музыку он любил с детства. Но в других грузинских мелодиях он не находил тех напевов, которые слышал от своей бабушки. Ее песни тоже были грузинскими, но... месхетскими.

В. Маградзе убеждался, что знатоки этих песен в Месхетии и Джавахетии еще сохранились. Их, правда, мало, это

уже люди преклонного возраста. И вот, получив диплом, композитор мог избрать один из двух путей: поиск и творчество. В раздумьях о выборе пути появились на свет фортепианный концерт, около двадцати хоро-оркестровых и симфонических произведений. Имя композитора стало упоминаться по радио и на концертах. Но в 1961 году он предпринял поездку в родную Месхетию. Первая поездка превзошла все ожидания — В. Маградзе привез 27 совершенно неизвестных мелодий.

Было трудно находить знатоков старых песен, а бывало, обнаружишь их где-нибудь в отдаленном селе, а те начинают отказываться: не помню, мол, да и одному петь как-то не с руки...

Композитору приходило

пускаться в длинные объяснения: сам он из здешних мест, получил музыкальное образование, хочет возродить месхетскую песню, которая постепенно исчезает. Так ему удалось уговорить 103-летнего М. Джваридзе из села Чобарети. Записал у него 12 мелодий, из них 8 застольных. Никто больше во всей Месхетии не знал этих песен. В селе Саэро 70-летний Л. Мчедлишвили напел ему «Мамли мухаса», 70-летний В. Инасаридзе из села Андриацминда — хороводную и др.

Трудно было записывать песни, ведь все они — многоголосные, а исполнитель один. Приходилось по очереди записывать отдельные голоса... Нередко грузинские мелодии были смешаны с турецкими, а это требовало кропотливой разработки, расшифровки.

Спустя несколько лет появилась необходимость собрать вместе всех знатоков старинной месхетской песни. Композитору удалось привезти в Аспиндзу 40 стариков, вовлечь их в двухнедельную творческую работу. Тут выяснилось нечто весьма любопытное: оказалось, что месхетская застольная исполняется в три периода. Это первый подобный случай. Уточнен также весьма интересный и уникальный застольный ритуал, который делится на три периода: открытие стола, вступление в пир и закрытие стола. В каждой из этих стадий поются строго определенные застольные песни.

Из 800 записанных мелодий 100 будут изданы, 80 имеют большую научную ценность и займут достойное место в гру-

зинской песенной сокровищнице. Все песни двухголосные или трехголосные. В этом Маградзе глубоко убежден.

На этом поиски В. Маградзе не закончились. Он установил, что в трех хоровых песнях текст состоит из трехстрочного стиха с законченной мыслью. По мнению профессора А. Гацерелия, это явление заслуживает специального изучения. Тут же композитор записал свыше ста неизвестных, вышедших из употребления, грузинских слов. Составил их толковый и топонимический словари. Открыл три совершенно неизвестных хоровода: «Свадебный» — для семи пар, «Мунджури» — хоровод заговорщиков, «Самхребо» — двухэтажный хоровод.

Как выяснилось, — говорит композитор, — месхетско-джавахетские мелодии обладают вполне сложившейся, четкой структурой и формой. Следует отметить, что большая часть месхетских песен основывается на грузинской «Иав-нана», на

мелодиях типа этого древнейшего культового песнопения. Создается впечатление, что мелодия «Иав-нана» разделилась на несколько частей, каждая из которых обрела самостоятельность и законченную форму. Структурные элементы мелодий, которые встречаются в Месхетии в относительно упрощенном виде, в Карталинии и Кахетии распространены в гораздо более развитом и расширенном виде. Причина этого — многовековое господство турок в Месхетии.

Месхетскими песнями уже заинтересовались иностранные специалисты. Редактор научно-музыкального журнала, издающегося в ГДР, И. Манко уже написал о них статью. Парижский музыковед И. Гриммо записал несколько песен.

Композитор В. Маградзе рассчитывает, что любители грузинской музыки вскоре смогут услышать возрожденные песни родины Шота Руставели.

(ГрузТАГ).